

Вскоре ее мама снова забеременела, беременность протекала легко, и девять месяцев прошли быстро. Родился мальчик со светлыми волосиками, и голубыми глазами похожий на маму. Родители были расстроены, и спустя пару месяцев, она поняла почему. К ним пришли старейшины: шесть человек от клана Учиха, и шесть от клана Яманака. Они засвидетельствовали, что в ребенке сильна кровь Яманака, и во исполнение договора между кланами, ребенка следует передать в приемную семью. Все согласились, и на следующий день пришли светловолосые мужчина и женщина, из разговора стало ясно, что у них самих недавно родился ребенок, и им выпала честь принять малыша, который в дальнейшем, несомненно, займет высокое положение в клане. Родители сами помогли унести малыша, и его вещи, заодно удостоверились, что у новой семьи есть все необходимое.

В восемь лет Наори нужно было выбрать для себя путь, для продвижения по карьерной лестнице, и роста в ранговой системе шиноби деревни. И хоть она и была уверена, что без проблем сможет сдать проводимый два раза в год, экзамен на чуунина, в котором участвуют представители пятёрки великих деревень, с достойным результатом, и получить в итоге заветный жилет чуунина. Но она выбрала, для себя другой путь и не жалела об этом. Девочка поступила в училище ирьёнинов, и избрала для себя медицинское направление. Спустя год она сдала экзамены на ирьёнина С ранга, и получила при этом ранг генина.

Два-три раза в неделю проводились внутри клановые спарринги, между молодежью. А также тактические групповые соревнования, где каждому предоставлялась возможность поруководить командой, и звеном из трех команд. И где бы она ни участвовала, в основном везде входила в пятерку лидеров. А в совокупности по итогам года она занимала второе-третье место среди ее возрастной группы. В лидеры всегда выбивались наследник главы клана, и дочь первого старейшины. Это было ожидаемо, поскольку их подготовкой занимались лучшие бойцы клана, им были доступны лучшие техники и другие первоклассные ресурсы.

К двенадцати годам, Наори, получила звание ирьёнина В ранга, и звание чуунина соответственно. И так как мама ей передала уже все семейные техники, а ее шаринган имел уже три томоэ, ее начали готовить к предназначенной для нее должности. Допустили в архив, сделали помощницей текущего хранителя, который передавал ей свой опыт. Она стала заносить в свою память медицинские и стихийные техники, методики развития тела, стили тайдзютсу и кэндзютсу, ничего пока что особо секретного, просто проверка на профпригодность. С этим она справлялась не плохо. И плюс к этому, используя полученные знания, уровень ее мастерства, по всем направлениям развития шиноби, начал расти. Это отметили все ее инструкторы, и хвалили ее за старание.

В пятнадцать лет ее познакомили с будущим мужем, сыном четвертого старейшины. Ему предрекали большое будущее в полиции Конохи, уже сейчас, в шестнадцать лет, он был джоунином, и заместителем капитана северной части деревни. И был одним из самых молодым офицеров полиции, занимающим столь высокий пост. Также его успехи на пути шиноби были примерно на одном уровне с Наори. При знакомстве они не вызвали друг у друга чувство антипатии, что было хорошим признаком, ранее они крайне редко пересекались, и первое впечатление здесь много значило.

— Стоп, давай попьем чаю и немного отдохнем, не стоит сильно перенапрягать свой разум, иначе в ответственный момент, можешь пропустить что-то очень важное, что иногда может стоить тебе жизни. — Остановила просмотр Наори.

— А разве мы здесь сможем попить чай? — В свою очередь, с недоверием в голосе, поинтересовалась Гермиона.

— Это твой внутренний мир, по крайней мере его часть. Ты здесь можешь практически все. Ты же видела мои воспоминания, и хоть там я в своём внутреннем мире, как в прочем и чужом, пищу не принимала, но зато я в нем отработывала боевые техники, так как здесь можно замедлить время в десятки раз. Так что тебе просто стоит захотеть. — С иронией в голосе сказала женщина.

Девочка подошла, к так и оставшемуся рабочему столу, похожему на стол отца, коснулась его рукой, и после этого стол начал меняться. Он стал зеленым с глянцевым блеском и появился узор в виде прожилок как у листа кувшинки. Форма его изменилась, на не совсем правильный круг. Вместо четырех ножек, теперь была одна больше похожая на стебель. И была она не в центре, а смещена к той стороне, с которой стол примыкал к стене. Точно также изменились стулья, они теперь тоже были похожи на кувшинки, только их края были завернуты вверх, и образовывали удобную спинку, и подлокотники. Вслед за столом и стульями, начал меняться и пол. На нем красовался красивый трехмерный рисунок. Вдоль стен были изображены кувшинки, а в центре комнаты вода в которой плавали золотые рыбки, поверх рисунка, был ровный прозрачный слой полимера, что добавляло глубины этой картине. После пола изменились стены с полками, теперь на стенах был изображен лес, стволы с ветками некоторых деревьев выступали из стены и образовывали декоративные стеллажи, на которых, теперь и стояли многочисленные книги. Форзацы, которых также изменились, на них появились изображения ивовых листьев. На стене над столом появилось окно, декорированное под просвет в ивняке, и сквозь него была видна гора, с которой струился небольшой водопад, и в сторону получившегося прудика тек иллюзорный ручей. Последним в комнате изменился потолок, теперь на нем красовалась подсвеченное изображение неба, в основном голубое, с редкими пушистыми облаками, и солнцем находящимся точно над столом. Только после всех метаморфоз, на столе появился, чайник с чашками, и несколько вазочек с разной выпечкой. Как только метаморфозы закончились, Гермиона, приглашающим жестом пригласила Наори к столу.

Чаепитие проходило в молчании. Женщина и девочка наслаждались горячим чаем, и думали каждый о своем. Девочка анализировала полученную, за прожитые годы с Наори информацию, сравнивала с информацией полученной в своем мире, делала первоначальные выводы. Женщине, же срочно нужно было получить информацию о девочке, и ее мире. И как только они допили чай, она сказала:

— Гермиона, такой объем информации тяжело сразу обработать, я советую лечь и поспать хотя бы пару часов. Во сне информация лучше уляжется, и со свежими силами дело пойдет лучше. — Девочка кивнула, давая понять, что она согласна с мнением своей старшей подруги. — Ты не против, если я ознакомлюсь с твоими воспоминаниями? — Попросила женщина, и добавила: — интересно, как живут люди в других мирах.

— Если честно сама хотела предложить, только, пожалуйста, не следует, пользуясь своими знаниями вносить «навязанные директивы поведения». Я уверена, что наши покровители следят за нами и не допустят такого. А если найдутся какие-то недостатки в моей ментальной сфере, или картине мира, то запиши свои предложения по их исправлению, вот в этот журнал, и девочка протянула ей книгу и ручку. — На это женщина засмеялась, и Гермиона сразу

поняла, свою ошибку, ручка здесь не нужна. А журнал Наори и сама могла бы создать.

— У меня и в мыслях не было что-нибудь такое помещать тебе в память. Когда мы закончим, ты будешь все обо мне знать. И без труда смогла бы найти все, чтобы я спрятала. Так зачем портить отношения? — Ответила женщина, риторическим вопросом.

После этого каждый занялся своим делом. Девочка трансформировала один из стульев в тахту, и улеглась на нее. А Наори начала изучать воспоминания Гермiony. Когда девочка проснулась, женщина сидела за столом, обложившись книгами, и не обратила внимания, на ее пробуждение. Ее глаза светились красным, а вместо зрачка был сложный узор. Гермiona подошла и заглянула через плечо, слева от Наори лежала книга с воспоминаниями, а под правой рукой в книге по обычаям магического мира с бешеной скоростью появлялись новые страницы. Не понимая, откуда появляется информация, она заглянула в воспоминание, и увидела как она после покупки книг, перелистывает страницы, чтобы убедиться, что все страницы целы, и в поисках интересных иллюстраций. Увиденное впечатлило Гермionу, и она не стала прерывать женщину. А взяв уже законченные книги начала пролистывать их. Стоило ей взглянуть на страницу, как в голове вспыхивали новые знания. После того как она просмотрела все книги, она составила их на полки на свои места. Потом она взяла журнал, и начала изучать замечания Наори. Там были описаны слабые места в защите ее ментальной области. И черты ее характера, зная про которые ей могут попытаться манипулировать. А еще Наори написала примеры таких манипуляций. Например: ее безоговорочная вера учебникам использовалась родителями девочки, чтобы накормить ее не любимой ею спаржей, ибо в ней много витаминов. Теперь Гермiona четко осознала, что учебная ценность брошюры про здоровое питание, мягко говоря, была сомнительна. Девочке потребовалось пару часов, чтобы защитить все уязвимые места, и настроить оповещение на попытки ею манипулировать и управлять. К моменту, когда она исправила все замечания, женщина закончила, и сидя на полу медитировала. И как только девочка, ознакомилась с дополненными книгами и расставила их по полкам, Наори. сказала:

— У Вас очень интересная система управления и использования «магической» силы. Проанализировав все твои знания о «магии», я пришла к выводу, что мы используем одни и те же энергии, но у Вас было больше времени на разработку более продуманной системы управления ею. Вы производите смешивание энергий большей частью за пределами своего тела, что не вредит здоровью, а в какой-то мере даже укрепляет его. А мы же накапливаем магическую энергию в себе, пропуская через мозг, добавляя ментальную составляющую, и смешиваем со своей жизненной силой. Полученную смесь, у нас называем чакрой. С помощью ручных печатей, мы формируем магическое плетение и наполняем его чакрой. Как ирвёнин я вижу, что наша система оперирования магической энергией, по сравнению с Вашей, недоработанная и неполная. Из-за того, что мы постоянно сжигаем жизненную силу, мы быстрее стареем и рано умираем. Это особенно печально потому, что джоунин S класса, по уровню манипуляций силой, равен Вашему грандмастеру. И при правильном подходе смог бы прожить тысячу лет. Я тут прикинула, и пришла к выводу, что если соединить технику божественной регенерации с Вашими высшими лечебными зельями, и упоминаемым в истории магического мира, в связи с использованием для поддержки правителей маглов, для продления их жизни, заклинанием преобразования магической энергии в жизненную силу, то продолжительность жизни шиноби можно увеличить в несколько раз. И еще мне ясно, что в Вашем мире шиноби не приживутся, на территорию где они будут проживать, скинут самое ужасное изобретение Вашего мира, которые хуже чем бомбы биджу, атомную бомбу. И хоть многие из шиноби высших рангов выживут даже после этого, но погибнут многие. Так, что

тренировки нужно будет проводить в обособленном осколке, идеально подойдет манор чистокровного рода. Это поможет сохранить традиции клана, а не стать как называется это у Ваших магов предателями крови, нужно чтить свои корни, и накапливать и приумножать знания, дары и силу. Для ускорения тренировок и всестороннего развития нужны инструкторы, которые помогут освоить новые знания. Желательно иметь своего зельевара, колдомедика, менталиста, и артефактора, это поможет снизить травмоопасность занятий и ускорит обучение. На этом у меня пока все.

Девочка, пока слушала Наори, кивала соглашаясь с ее выводами, и признавая, что перечисленные меры действительно будут полезны для их с Гарри профессионального роста, и позволит существенно увеличить их боевую мощь. Также в совокупности со способностями клана Учиха, продемонстрированными Наори при получении информации из воспоминаний Гермионы, ускорит обучение магическим наукам. Поэтому она сказала:

— Спасибо, очень хорошие предложения и замечания. Я думаю, мы приложим все усилия, чтобы их реализовать. И раз больше предложений нет, тогда давай продолжим просмотр, меня всегда захватывало получение информации, но этот гибрид телевизора и книги, обладает чуть ли не наркотическим эффектом, вызывает эйфорию, эмоциональный шквал, и похоже, что и зависимость тоже.

— Ты прирожденный ментальный маг, и это побочный эффект от выполнения ментальных практик. Не беспокойся, с наработкой опыта это пройдет. У меня тоже так было, когда я училась. Давай продолжим.

После знакомства с женихом, они стали встречаться каждое воскресенье, ходили в театры и кино, обедали в многочисленных рестораниках, и много гуляли, по паркам, улочкам поселения, ходили в совместные походы. Проникались чувствами друг к другу, сначала возникло чувство уважения, потом привязанности, ну и любовь не заставила себя долго ждать.

Новый этап обучения, у Наори начался с возвращением великой тройки саннинов деревни скрытой в листве, с очередной долгосрочной миссии. Старейшины клана договорились, чтобы она обучалась у Цунаде и Орочимару медицинским техникам, ей даже разрешили показать некоторые из украденных членами клана медицинских техник, чтобы саннины более охотно передавали свой богатый опыт. И это помогло, через год она с блеском защитила свою научную работу, и получила звание ирьёнина А класса. После чего прошла ежегодную аттестацию на джоунина, устраиваемую главами Конохи. Этим она завершила выполнение условий на должность хранителя знаний клана, и получила доступ к документам с максимальным уровнем секретности. Следующий год был очень напряженным, она загружала в свою память весь архив клана. Единственный перерыв на две недели ей удалось сделать лишь для проведения своей свадьбы, и короткого медового месяца. Интимные отношения с мужем были для нее приятным открытием, и они по несколько раз в день пропадали в спальне. Она не думала, что есть что-то настоль приятное, в этом мире.

Но и этот период ее жизни закончился. начался новый. Теперь она консультировала молодых шиноби клана, анализировала их способности, задатки, здоровье и разрабатывала для них режим тренировок. Подбирала им наиболее подходящие техники, и приемы. Правда, иногда ей приходилось разбивать мечты подростков, мечтающих о славе великих воинов, но не имеющих

никаких задатков, для этого. Наори, подбирала таким молодым людям, другие специальности, зачастую более полезные и подходящие, чем «пушечное мясо». Ей было приятно, когда спустя совсем небольшой срок, эти подростки, которых заинтересовали подобранной им специальностью клановые инструкторы, приходили ее благодарить.

В свободное время она начала изучать Фуиндзютцу, как и в прошлых случаях, клан пошел ей на встречу. И договорился с одним из лучших мастеров в этой области. Она три раза в неделю брала у него уроки, и хоть больших высот не достигла, печати средней сложности делать научилась. А у печатей низшей градации высокой сложности могла определить назначение, принцип работы и исправность. И после окончания изучения курса Фуиндзютцу, вносила свой вклад в пополнение запасов печатей клана.

Вскоре она забеременела, и на время беременности ее освободили от обязанностей по производству печатей и консультации молодых шиноби, также ей запретили перенапрягаться, и буквально заставили снизить уровень физических нагрузок. А чтобы она не скучала, она стала работать в госпитале клана, наработывая опыт. Там она работала, практически до родов. Роды, как и у любой опытной куноичи, прошли необычайно легко. Да и трудно предположить, что может быть по-другому, шиноби могут управлять любой группой мышц своего тела, умеют блокировать болевые ощущения, и их тела очень быстро восстанавливают повреждения.

Родился у них симпатичный, и довольно крупный черноволосый малыш. Назвали его Якуми. Новоиспеченный отец взял небольшой отпуск, и у них случился небольшой спонтанный второй медовый месяц. С ребенком часто оставались то одна, то другая бабушка, а молодые родители отдыхали от напряженных трудов, на благо клана и деревни. Через неделю отпуск у них закончился. Наори, в первой половине дня, приступила к тренировкам, восстанавливая свою форму. Во второй она была дома, сидела с ребенком и создавала печати.

Когда ребенок начал ходить, его отдали в детский сад, а сама она вернулась к консультациям молодежи. Все также тренировалась, и работала ирьёнином, часто консультировалась с Цунаде и Орочемару.

Для повышения боевой мощи и эффективности, старейшины клана, предложили ей заключить договор с призывным животным, она пообщалась с представителями всех типов клановых призывов, и даже с некоторыми призывами кланов союзников. Но, к сожалению, ни один из них ей не подошел, а производить свободный призыв, в ее случае, было признано очень опасным. Этот вопрос даже выносился на собрании старейшин клана.

Время шло, их сын подрос, окончил академию шиноби с отличием, и был распределен в команду с детьми из других великих кланов. В это время, постоянная напряженность на политической арене, прорвалась и вылилась в войну, которую позже назовут Третьей Мировой Войной Шиноби. Ее сына с командой направили для усиления охраны, одного из секторов границы, на спокойный участок. А она сама вошла в команду с наследником клана и его супругой, и была направлена на передовую. В первый же день они столкнулись с группой вражеских шиноби. Но на их счастье, они были подготовлены не в пример хуже, чем представители клана Учиха. Наори только после боя, осознала, что она убила трех человек. Прислушавшись к себе, она поняла, что смерть собственных соклановцев во время операции, которые она проводила, у нее вызывало больше чувств, чем смерть врагов. За время

выполнения боевого задания, им еще много раз приходилось сталкиваться с враждебно настроенными шиноби других деревень.

Конечно, их подстраховывали две команды, из самых опытных шиноби клана, но все равно каждый из них был неоднократно ранен. Самые серьезные ранения получил Фугаку - будущий глава клана, и только профессионализм Наори, как медика, помог ему не остаться инвалидом. Их фронт был одним из самых успешных, и хоть доходили слухи, что ученик ученика нынешнего хокаге, в одиночку выигрывает войну, но всем было ясно, что это простой пиар. Цель их нахождения на этой войне стала ясна девушке, уже после того как пришло сообщение, что вот-вот будет заключен мирный договор. В последней битве, спровоцированной желанием их противника закрепиться на этой территории, чтобы включить ее в состав своей страны, по итогам войны, пришла неожиданная поддержка. Ею оказалась группа, в состав которой входил ее сын. Когда казалось, что они уже победили, неожиданно из под земли, из хорошо замаскированного укрытия, выскочила боевая марионетка, и когтями расплосовала всю спину ее сыну. Марионетку тут же уничтожили, а остальные члены команды бросились вдогонку за кукольником и группой его поддержки. Наори приступила к лечению Якуми, но быстро осознала, что он отравлен неизвестным ей многокомпонентным ядом вызывающим жуткие мученья, нейтрализовать который в приемлемый срок ей не под силу. На такой случай у нее был припасен свиток для переноски раненых, она попробовала запечатать сына в свиток, но свиток неожиданно для нее прогорел по одному из контуров. Она пыталась, стабилизировать состояние сына, но, к сожалению, у нее нечего не получалось. Якуми бился в конвульсиях, и просил ее прекратить его мучения. Она огляделась, но никого из ее напарников рядом не было, они все также преследовали отряд противника.

И ее сердце не выдержало мучений сына, и она, сотрясаемая рыданиями, направленным импульсом чакры остановила биение его сердца. Наори думала, что тут же умрет, настолько сильным было чувство утраты, если бы не желание отомстить, она бы покончила с собой тут же. Но вспыхнувшая ярость не дала этого сделать, вдруг вся это буря чувств, будто бы впиталась в ее глаза. И это вызвало ужасную резь в них. Ей казалось, что глаза поджаривают на открытом огне. И в один миг вдруг все изменилось. И так, казавшаяся полной, картина мира дополнилась еще одним слоем, и пришло понимание, что все вокруг нее обман. Хватило одного посыла, чтобы разрушить наведенное на неё гендзюцу. Она увидела, что рядом с ней стоят двое соклановцев из звена поддержки с активированными мангекьё шаринганами. А двое ее сокомандников лежат, так же, как и она лежала совсем недавно, на небольшом удалении от нее и друг от друга. И у каждого из них, также дежурят по двое шиноби. Сразу после того как она пришла в себя, один из ее недавних мучителей поднял руки, в примиряющем жесте, и сообщил, что это приказ старейшин, для пробуждения высшей формы доудзюцу, у будущей элиты клана.

Наори, как и члены ее команды, после этого еще несколько дней, были хмуры, и даже сообщения что их близкие люди находятся на территории клана, и с ними все в порядке, не могли их успокоить. И только вернувшись домой, и лично убедившись, что с сыном все в порядке, она успокоилась. Но перенесенные переживания не прошли бесследно, она лично стала тренировать Якуми, особый упор, делая на сенсорику, ниндзютцу, и тайдзютсу. Через год он получил ранг чуунина, и стал капитаном своей команды.

Вскоре, во избежание слепоты, провели обмен ее глаз, на глаза жены наследника клана. С эволюцией глаз, ей стало намного легче выполнять свои обязанности. Ее предшественница, по

занимаемой должности, окончательно ушла на покой. А Наори передали на воспитание ребенка, такого же как она. Наполовину Учиха на половину Яманака, с ярко выраженной кровью первых. Он был вторым ребенком в своей семье. Его старшая сестра родилась с сильной кровью мозголомов, и поэтому семья жила на территории клана Яманака. В воспитание этого мальчика, она вкладывала весь свой опыт и знания, готовила идеальную замену для себя.

===== Глава 11 =====

После окончания войны, третий хокаге, ссылаясь на преклонный возраст, а на самом деле понимая, что совет кланов и бесклановых джоунинов его скоро снимет, приступил к передаче власти над деревней, протеже своего ученика, герою войны, мужу джинчурики их деревни. Все это было предсказуемо, и клан делал на это ставку еще тогда, когда молодой Минато получил ранг чуунина. И в том, чего он смог достичь, была и заслуга клана Учиха. Наследник клана и его будущая жена, учившиеся вместе с Минато и с его будущей супругой, сдружились, и проводили много времени вместе тренируясь. Клан предоставлял им техники, время для тренировок на специальных полигонах, занятия с инструкторами клана. Со временем их дружба только укреплялась.

Вскоре после окончательного вступления его в должность Хокаге, в Конохе началась аккуратная работа по манипуляции общественным мнением, людей старались настроить против нового главы деревни, и старых кланов. И так кланы были недовольны руководством деревни, подозрительным выглядело что, по итогам войны погибло много представителей сильнейших кланов Конохи, а теперь стало ясно, что кто-то целенаправленно ведет подрывную деятельность. В сотрудничестве с новым Хокаге, стало проводиться расследование, но внезапно все прекратилось, горожане, которые распространяли слухи, либо исчезли, либо умерли. Других подрывных действий выявить не удалось. Сделав предположение, что во всем виноваты шпионы других скрытых деревень, которые, предчувствуя разоблачение, свернули свою деятельность, усилив меры предосторожности, совет джоунинов успокоился.

Пару лет все шло хорошо, но в один момент идиллия закончилась. На деревню выпустили биджу, и самое плохое, что в его глазах видели воздействие шарингана, а клан даже не пустили на защиту деревни. Стало понятно, что враг проник на самый верх в руководство деревни. Все члены клана были на месте, и это значило, что лиса выпустил отступник клана, которых хватало. Хоть это и не афишировалось, но большинство, провинившихся шиноби, которых разыскивала Коноха, поддерживали связь с кланом, а также это был генетический резерв клана. И пока они не присоединялись к другим скрытым деревням, клан их не трогал.

Также, нехорошим признаком стало то, что во время нападения были уничтожены все Узумаки, которые проживали в деревне скрытого листа, давний союзник кланов Учиха и Сендзу. А родившегося сына погибшего Хокаге не дали никому усыновить. Глава клана предложил воспитать его как наследника клана Узумаки, что в клане есть для этого все возможности. Но старейшины деревни, заручившись поддержкой совета бесклановых

джоунинов, вынесли вотум недоверия клану и заблокировали возможность принятия на воспитание джинчурики, до завершения расследования и полного оправдания. Тогда Фугаку, присутствующий как наследник клана, предложил передать ребенка учителю отца мальчика Джирайе, так как все знали, что он был вхож в дом на положении наречённого отца Минато. Отказать в этом предложении не смогли, и возложили опеку на саннина, и постановили, что он заберет мальчика на воспитание, после возвращения с миссии. А до этого ребенок останется в детском доме для детей погибших шиноби. Хотя приют так и назывался, но детей шиноби там практически никогда не было. Даже самых слабых из них забирали кланы на воспитание, тем самым усиливая свои позиции. А были там, в основном, дети обычных горожан.

Ежегодная проверка отступников из числа членов клана принесла страшные результаты, все восемь известных ушедших из деревни шиноби оказались мертвы. В связи с полученной информацией, клан перешел в режим повышенной готовности. Всем союзным кланам, в которых есть люди с кровью Учих, сообщили об опасности. Начали вести негласное наблюдение за членами правления деревни, и собирать сведения всевозможными способами. Но опять заговорщики легли на дно. Кроме того, серьезно осложняла оперативную работу настороженность жителей деревни, многие из которых видели признаки управления девятихвостым лисом, кем-то владеющим шаринганом, при нападении на деревню. В такой обстановке было невозможно установить, кто провоцирует жителей к росту недоверия к клану основателей.

Глава клана делал все возможное, чтобы нивелировать недовольство людей, однако это не входило в планы предателей, и противодействие усиливалось. Ведь только предательством можно объяснить подрыв боевой готовности шиноби страны огня. Участились случаи попадания в засады команд, в состав которых входили представители кланов Учиха и Сендзю, последних вообще осталось менее десятка. И в один, далеко не прекрасный день, все они, за исключением отсутствующей на тот момент принцессы клана – исчезли. Клану Учиха и еще паре кланов своих союзников они передали сообщение, что уходят в подготовленное убежище для восстановления численности. С собой они забрали и всех найденных по ближайшим городам и поселениям полукровок клана Узумаки. Клана, который был известен своей любвеобильностью и плодовитостью.

В состоянии постоянной боевой готовности, время проносилось не заметно. Вот и сын Наори уже женился, и у него родилась замечательная девочка. С которой бабушка любила сидеть, а когда та немного подросла, сама начала ее обучать. Ее ученик тоже вырос, стал чуунином, проходил активную подготовку, чтобы через пяток лет заменить ее на должности хранителя знаний клана.

Клан Учиха тоже начал рассматривать возможность покинуть деревню. Вернувшийся на пост, после смерти преемника третий хокаге, никаких мер по поимке предателей не предпринимал. Также спорной показалась информация о том, что один из тройки саннинов - Орочимару, проводит запрещённые эксперименты на жителях деревни. Шиноби его уровня всегда мог выдвинуться в район незатухающих боевых столкновений и наловить любое количество лабораторного материала. И когда его якобы чуть не поймали с поличным, но он все же смог убежать, глава и старейшины клана Учиха не сомневались, что саннина подставили, чтобы он не смог стать очередным хокаге, и что и здесь, без предательства не обошлось. Некоторые выступали за помощь саннину, но общим решением постановили, оказание содействия

осуществлять только при обращении его за помощью.

Наори же, предписывалось проверить членов клана на признаки зомбирования и предательства. Все члены клана прошли проверку, предателей обнаружено не было, но у нескольких человек были проблемы с психикой. В их число попал и сын недавно ставшего главой клана Фугаку - Итаци. Во время войны он получил тяжелую психическую травму, и также были заметны попытки наложения закладок, которые не смогли укорениться. Вот так, наконец, удалось выявить человека, который разваливал деревню изнутри, им оказался непосредственный начальник Итаци, глава службы контрразведки Шимура Данзо.

Была собрана обширная доказательная база и передана Хокаге. Но он выразил недоверие в собранных сведениях. И сообщил, что до подтверждения информации, он никаких мер принимать не станет. А зная его прямолинейные методы работы, старейшины клана обоснованно сомневались, что доказательства ему вообще удастся добыть, и подтвердить факты предательства.

Глава клана решил, что против такого противника клану долго не выстоять, и вопрос о дальнейших действиях был вынесен на повестку общего собрания. В качестве решения были предложены два варианта. Это увести клан в одно из убежищ клана, и организовать свою скрытую деревню. Или же захватить или нейтрализовать главу контрразведки.

За два дня до собрания, пропал Шисуи - один, из наиболее перспективных, молодых шиноби клана. Найти его по горячим следам не удалось. До собрания прочесали не только деревню, но и всю прилегающую к ней территорию. В поисках участвовали все члены клана, от ранга генина и выше, Наори тоже участвовала в поисках. Она наняла команду, в состав которой входил член клана Инузука, со своим нинкеном. С помощью них смогли сузить круг поиска, но найти Шисуи так и не удалось. Однако по следам стало ясно, что он скорей всего мертв, или же очень тяжело ранен и захвачен.

Состоялось собрание, на котором было принято решение, скрытно собрать самое нужное, и через декаду клан покинет деревню, скрытую в листе. Ведь даже победив Данзо, не самого слабого шиноби, в битве с которым вероятно погибнут члены клана, общественное мнение будет не на стороне клана Учиха. И до того как удастся всем доказать предательство главы службы контрразведки, неизбежны конфликты в результате которых, тоже вероятны жертвы. Так что отступление на ранее заготовленные базы, было признано большинством членов клана оптимальным вариантом. Принято решение о предупреждении союзников, и просьбой не вмешиваться, что бы ни происходило, чтобы не ухудшить свое положение в деревне.